

У ЧЭН-ЭНЬ

Путешествие на Запад

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
Ч-97

Чэнэнь У.
Ч-97 Путешествие на Запад: Том 2 / У Чэн-энь – М.: Книга по Требованию, 2024. – 454 с.

ISBN 978-5-518-12834-7

Написанный У Чэн-энем (1500–1582) около 1570 г. роман “Путешествие на Запад” стал началом жанра фанстастической или героико-фантастической эпопеи. Повествование о похождениях Сунь У-куна – царя обезьян – стало одним из любимейших в Китае и одним из самых известных за рубежом.

ISBN 978-5-518-12834-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

У-кун и, оправив на себе одежду из шкуры тигра, вышел из ворот. Подойдя к праведнику, он промолвил:

— Почтенный, вы можете быть совершенно спокойны. Я непременно вернусь. Только смотрите, чтобы о нашем учителе заботились как следует. Три раза в день он должен пить чай и шесть раз получать пищу. Если он хоть в чем-нибудь будет испытывать недостаток, вы будете иметь дело со мной. Помните, что как-то раз я уже разбил у вас котел. Если у учителя загрязнится одежда — пусть ее постирают. Следите за цветом его лица, предупреждаю, шутить не буду. И смотрите, чтобы он не похудел, иначе мы вас не оставим в покое.

— Ладно, ладно, отправляйся,— ответил праведник.— И можешь быть спокоен — голодать ему не придется.

О, прекрасный Царь обезьян! Совершив прыжок в воздухе, он вскочил на облако, покинул Учжуангуань и отправился к Великому Восточному морю. Он летел по воздуху, как молния, и был стремителен, как метеор. Вскоре он прибыл к острову страны бессмертных Пэнлай. Остановив облако, он внимательно посмотрел вниз и увидел чудесную картину.

Сонм мудрецов. Благословенный край,—
Волшебный остров на море Пэнлай;
Но никнут волны здесь у берегов,
И свет и тени яшмовых дворцов
Восходят до небесной высоты:
Их отблески по морю разлиты.
Здесь заросли бамбука на холмах,
В прозрачной дымке, в солнечных лучах.
Ван-му — царица неба — ходит там
И персики подносит мудрецам.

Сунь У-кун не мог охватить взором той волшебной красоты, которая открылась перед его глазами. Наконец он спустился на землю этой благодатной страны и пошел вперед. Вдруг он заметил перед входом в белую пещеру трех старцев небожителей, которые в тени сосны играли в шашки. На главном месте за шашечной доской сидел дух звезды Долголетия и наблюдал за игрой духов звезд: звезды Счастья и звезды Благополучия. Сунь У-кун подошел к ним и сказал:

— Прошу вас, уважаемые братья, принять мой поклон!

Старцы убрали шашки и, отвечая на приветствие, sprосили:

— По какому делу вы явились, Великий Мудрец?

— Да вот хотел поиграть с вами в шашки,— сказал Сунь У-кун.

— Я слышал, что вы отказались от даосизма и исповедуете буддизм,— промолвил дух звезды Долголетия.— Мне стало так же известно, что вы ушли из мира и сопровождаете Танского монаха в Индию за священными книгами, что вам каждый день приходится проделывать большие расстояния, пре-

одолевать горы и пересекать реки. Как же вам удалось выбрать свободное время, чтобы поиграть с нами?

— Не хочется мне обманывать вас, почтенные старцы,— сказал тогда Сунь У-кун.— В пути мы встретили препятствие. Вот я и пришел просить вашей помощи. Не знаю только, согласитесь ли вы помочь нам.

— Что за препятствие и где именно вы его встретили? — спросил дух звезды Счастья.— Расскажите, пожалуйста, более подробно, может быть, мы что-нибудь и придумаем.

— Да, препятствие возникло у нас в то время, когда мы проезжали мимо монастыря Учжуангуань, на горе Ваншоушань,— сказал Сунь У-кун.

— Учжуангуань — обиталище великого праведника Чжэньюаня! — изумленно воскликнули старцы.— Может быть, вы съели плоды с дерева жизни?

— А что же тут особенного? — сказал на это Сунь У-кун.

— Ну и обезьяна! — воскликнули старцы,— не разбирается даже в том, что хорошо, что плохо. Тот, кто понюхает плод жизни, доживает до трехсот шестидесяти лет. Кто съест его — проживет сорок семь тысяч лет. Эти плоды называются плодами бессмертия. В нашем учении нет ничего подобного. Истину эту Чжэньюань познал без особого труда, и он может теперь быть вечным, как небо. А нам, чтобы воспитать в себе духовные силы, укрепить энергию и научиться обуздывать свои страсти, нужно потратить уйму сил и времени. Как же ты можешь говорить, что эти плоды ничего не стоят. Ведь в Поднебесной всего одно священное дерево.

— Священное, священное! — передразнил Сунь У-кун.— Да я это священное дерево вырвал с корнем.

— Как с корнем? — изумились старцы.

— Позавчера, когда мы пришли в монастырь Учжуангуань, праведника там не было, оставались двое послушников, которые вышли встречать нашего учителя. Они преподнесли ему два плода жизни. Однако наш учитель, ничего не зная о существовании таких плодов, принял их за новорожденных младенцев и, несмотря на уговоры, решительно отказался съесть их. Послушники отнесли плоды к себе в комнату и съели, даже не подумав угостить нас. Тогда я выкрал три плода, и вместе с братьями мы съели их. Тут послушники, не разобравшись в чем дело, начали всячески поносить и оскорблять нас, называя ворами. Меня это возмутило, я выдернул их дерево с корнем и повалил на землю. Плоды куда-то исчезли, ветки поломались, листья облетели, корни вышли наружу, и дерево засохло. Послушники попытались было запереть нас в монастыре, но я открыл все ворота, и мы ушли. На следующее утро в монастырь вернулся праведник. Договориться с ним по-хорошему мы не могли, и между нами началась борьба. Праведник при помощи волшебства захватил нас в свой рукав. Затем нас свя-

зали и начали бить. Избивали весь день. А ночью мы снова бежали. Однако праведник догнал нас и захватил, как и в первый раз. Причем в руках у него не было ни цуна¹ железа и отбивался он опухалом. Я и мои братья, обладая волшебным оружием, так и не могли ничего с ним сделать. На этот раз он приказал завернуть в полотно моего учителя и побратимов, а меня велел бросить в котел с кипящим маслом. Однако я тут же перевоплотился и избежал наказания, а котел разбил. Видя, что со мной не так-то легко справиться, он немного струсил, и, наконец, мы договорились. Я попросил его освободить моего учителя и побратимов, а за это обещал ему возвратиться к жизни священное дерево. Памятуя о том, что «всякая помощь исходит из моря», я решил отправиться в вашу волшебную страну и навестить вас, почтенные братья. Если у вас есть какое-нибудь средство, с помощью которого можно возродить священное дерево, назовите его. Этим вы поможете Танскому монаху избавиться от беды.

— Ты, обезьяна, не умеешь распознавать людей,— выслушав Сунь У-куна, с горечью сказали старцы.— Праведник Чжэнь-юань — предок земных святых. Мы же принадлежим к божествам. А ты хоть и являешься небесным существом, но сейчас ты не у дел, всего-навсего член секты Тай-и, и не вступишь даже в число божеств. Как же тебе удалось уйти от праведника? Если бы ты убил какое-нибудь животное или насекомое, рыбу или змею, то их можно было бы оживить эликсиром, который мы делаем из проса. Но дерево жизни, священное дерево, как мы можем оживить его? Нет, такого средства мы не имеем.

Услышав это, Сунь У-кун нахмурил брови, и на лбу его появились тысячи морщин.

— Возможно, оно есть в другом месте,— сказал, заметив это, дух звезды Счастья.— Зачем же сразу расстраиваться?

— Я могу, конечно, поискать,— сказал Сунь У-кун.— Мне ничего не стоит обшарить все моря и уголки вселенной и побывать на всех тридцати шести небесах*. Но Танский монах весьма строг в своих правилах и не очень великодушен. Он отпустил меня всего на три дня. Если же я не возвращусь в назначенный срок, он будет читать заклинание о сжатию обруча.

— Это замечательно! — воскликнули смеясь старцы.— Если не обуздать тебя, ты можешь пробуравить все небо.

— Успокойтесь, Великий Мудрец, и не сердитесь,— сказал тут дух звезды Долголетия.— Этот святой, хоть и относится к высшим божествам, однако водит знакомство и с нами. Мы давно не виделись с ним, и сейчас отправимся к нему в монастырь. Ну, а там замолвим за вас словечко и попросим вашего учителя не читать псалма. Так что не беспокойтесь о том,

¹ Цунь — мера длины, равная 3,2 сантиметра.

сколько дней вам придется странствовать, мы расстанемся с ним лишь тогда, когда вернетесь вы.

— Вот за это я чрезвычайно признателен вам,— обрадованно воскликнул Сунь У-кун.— Пожалуйста, отправляйтесь поскорее, а я поеду по своим делам.

О том, как они расставались, мы распространяться не будем.

Скажем лишь, что духи трех звезд сели на волшебное облако и в какой-нибудь миг очутились у монастыря Учжуангуань. В этот момент обитатели монастыря услышали высоко в небе курлыканье журавлей*. Оно извещало о прибытии духов.

Все небо загорелось сверканьем облаков,
И аромат разлился нежней, чем от цветов,
И в легкий пух и перья оделись облака.
Как поступь ног священных по облаку — легка! —
Луань* взлетела в небо: нет крыльев зеленой,
И ярко-алый феникс поднялся вслед за ней;
Тогда мудрец явился, окутан в аромат,
Снял благоволеньем его блаженный взгляд.
И борода белела, упавшая на грудь,
На посох опирался он, собираясь в путь.
И кажется, печали совсем не ведал он,
Могуществом, здоровьем и счастьем наделен.
Как звезды долголетен, он осушал моря,
И полем стало море, свой урожай даря;
Владыкой долголетия тот дух небесный был,
И тыкву он и свиток у пояса носил.
Себе обитель духи повсюду обретут.
И материк и остров даруют им приют.
Приносят духи счастье, куда бы ни пришли,
В них мир, и долголетье, и радость для земли.

Послушники поспешили сообщить о прибытии духов.

— Учитель,— сказали они.— Со священных островов прибыли духи трех звезд.

Праведник, беседовавший в это время с Сюань-цзаном и его учениками, услышав это, спустился с лестницы встретить гостей. Увидев духа звезды Долголетия, Чжу Ба-цзе подошел к нему и, схватив за руку, смеясь сказал:

— Эй, кроткий старикашка! Давненько мы не виделись. А ты такой же чудак, как и раньше, все ходишь без шляпы.

Он нахлобучил свою монашескую шапку на голову духа звезды. Долголетия и, похлопав его рукой, расхохотавшись, сказал:

— Вот замечательно! Ну прямо вновь испеченный вельможа с пожалованным ему головным убором!

— Ах ты негодник,— рассердился дух звезды Долголетия, сорвав с себя шляпу.— Никак не научишься вести себя!

— Я-то что,— сказал Чжу Ба-цзе.— А вот ты и тебе подобные — настоящие рабы.

— Негодник ты,— сказал дух звезды Счастья,— как ты осмеливаешься других называть рабами.

— Почему же, если вы не рабы,— продолжал смеясь Чжу Ба-цзе,— вас называют «увеличивающий долголетие», «увеличивающий счастье» и «увеличивающий жалованье»?

Тут Сюань-цзан отогнал Чжу Ба-цзе и, поспешно оправив на себе одежду, приветствовал духов трех звезд * почтительным поклоном. Наконец после того как духи звезд приветствовали праведника как старшего, все уселись и начали беседу.

— Давно мы не видались с вами,— заметил дух звезды Благополучия,— но никак не могли почтить вас своим визитом раньше. И вот сейчас, узнав, что Великий Мудрец Сунь У-кун учинил беспорядок в вашей обители, мы решили навестить вас.

— Значит, Великий Мудрец побывал в вашей волшебной стране? — спросил праведник.

— Да,— отвечал дух Долголетия.— Он хотел достать у нас какое-нибудь средство, чтобы оживить священное дерево. Но поскольку у нас ничего подобного не было, он отправился искать в другое место. Он очень боится, что не управится за три дня и не вернется в назначенный срок, а его учитель начнет читать заклинание о сжатии обруча. Вот мы и прибыли, во-первых, навестить вас, а во-вторых, попросить о том, чтобы вы не ограничивали его сроком.

— Смею вас заверить, что не стану читать заклинание! — поспешил успокоить их Сюань-цзан.

В этот момент Чжу Ба-цзе снова пробрался вперед и, схватив за руку духа звезды Счастья, стал выпрашивать у него фрукты. Желая найти что-нибудь, он стал шарить у духа в рукавах, поднимая полы его кафтана.

— Чжу Ба-цзе,— укоризненно улыбнулся Сюань-цзан.— Ну разве это порядок?

— Тут дело не в порядке,— ответил Чжу Ба-цзе.— Ведь говорят: «Поищи — достигнешь благополучия и счастья».

Однако Сюань-цзан и на этот раз велел ему выйти. С неохотой покидая зал, Дурень с ненавистью смотрел на духа звезды Счастья.

— Негодник! — сказал дух звезды Счастья,— чем я тебя прогневил, что ты с такой ненавистью смотришь на меня?

— Никакой ненависти я к тебе не питаю,— отвечал Чжу Ба-цзе.— Это называется: «Посмотри назад и увидишь счастье».

Выйдя из зала, Дурень встретил послушника, который нес четыре чайных ложечки и колокол, употребляемый праведником вместо чашки при приеме пищи. Выхватив у него все это, он вбежал в зал и, держа в руках цимбалы, начал беспорядочно колотить по колоколу.

— Этот монах становится все более непочтительным,— сказал праведник.

— Да какая же это непочтительность? — рассмеялся Чжу Ба-цзе,— это называется «Счастье и радость круглый год».

Однако оставим пока Чжу Ба-цзе и расскажем о том, как Сунь У-кун, покинув волшебную страну, вскоре прибыл на священный остров Фанчжан *. Это было удивительно красивое место.

Величественный остров,
Блаженный рай — Фанчжан;
Он был небесным духам
Для обитанья дан.
Сиял пурпурным светом
Великолепный трон,
Был путь к трем сферам неба
Тем светом озарен.
Неслось благоуханье
Деревьев и цветов,
Как радужная дымка
Плывущих облаков.
Золотоперый феникс
Хранил святой чертог:
Среди полей струился
Нефритовый поток;
Чжи * — древний злак священный
Там сеяли весной,
А персика и сливы
Зрел урожай двойной.
Бессмертье небожитель
Вкушал в плодах святых,
И силу долголетия
Он получал от них.

Сунь У-кун опустился на облаке вниз, но ему было не до того, чтобы любоваться красотами природы. Вдруг он ощутил изумительный аромат и услышал крик журавля. Здесь, несомненно, была обитель праведника.

Был радугами воздух
Окрестный осяян,
И веял светоносный
И радужный туман.

Был дивен алый феникс —
Он в клюве нес цветы,
Луань легко порхала,
Спустившись с высоты.

Под звуки чудных песен
Царило счастье там,
Бессмертье утвердилось,
Подобное горам.

Отшельник, отрок с виду,
Но телом был силен,
И эликсир бессмертья
Хранил в сосуде он.

На поясе висела
Волшебная печать.
Резьба Чжуань * покрыла
На ней металла гладь.

Печать древнее солнца,
И с ней мудрец не раз
Являлся, знаменуя
Счастливым день и час.

Освобождал от бедствий,
Спасал от горя мир,
И приходил он гостем
На Периковый пир.

Когда свой двор на праздник
Звал император Ди,
В нефритовую заводь
Отшельник приходил.

Он просвещал монахов,
Как гнет страстей стряхнуть,
И открывал пред ними
Огромный светлый путь.

Поздравить с днем рожденья,—
Моря переплывал.
Для поклоненья Будде
Линшань * он посещал.

Великий император
Дунхуа наречен
И к лику лучезарных
Подвижников причтен.

Встретив праведника, Сунь У-кун скромно произнес:

— Разрешите приветствовать вас, святейший!

Праведник поспешил ответить на приветствие и вежливо обратился к Сунь У-куну:

— Простите, Великий Мудрец,— сказал он,— что не вышел встретить вас. Не зайдете ли в мою обитель попить чаю?

И, поддерживая Сунь У-куна под руку, он ввел его во дворец Нефритовой заводи. Дворец был поистине великолепен: сколько прудов и роскошных построек вы могли увидеть там! Как только праведник со своим гостем уселись, из-за бирюзовых ширм появился отрок.

В даосскую одежду
Тот отрок был одет,
От пояса лучился
И рассыпался свет.

Медведицы созвездьем
Платок его блистал,
В сандалиях священных
Всходил на перевал.

Он истинную сущность
Раскрыл души своей:
Отбросил оболочку
И смысл постиг вещей.

Начала ведал духа,
В блаженство погружен,
И знал его хозяин —
Не ошибался он.

Бежав от искушений,
От брэнной суеты,
Всходил он по ступеням
Небесной чистоты.

От циклов воплощений
Уже освобожден,
Священный персик в небе
Держал три раза он.

Из-за лазурной ширмы
Вдруг облако плывет:
То Дун Фан-шо блаженный,
Сияя, предстает.

— Да этот маленький разбойник, оказывается, здесь,— со смехом воскликнул Сунь У-кун.— Ведь у праведника нет персиков, которые ты мог бы утащить!

— А ты, старый разбойник, зачем явился сюда? — почти-тельно кланяясь, спросил Дун Фан-шо.— Ведь у моего учителя нет эликсира бессмертия, так что украсть тебе ничего не удастся.

— Перестань говорить глупости, Мань-цин, и принеси чаю.

Мань-цин было даосское имя Дун Фан-шо. Приказание было тотчас выполнено. После чаю Сунь У-кун сказал:

— Я прибыл к вам по важному делу и хочу просить вашей помощи. Не знаю только, согласитесь ли вы оказать мне ее?

— А что у вас за дело? — поинтересовался праведник.— Пожалуйста, говорите — я сочту своим долгом помочь вам.

— Я сопровождаю Танского монаха на Запад,— начал Сунь У-кун,— и вот, когда мы проезжали монастырь Учжуангуань на горе Ваньшоушань, послушники обошлись с нами невежливо, тогда я в гневе вырвал с корнем дерево жизни. Теперь мы не можем двигаться дальше, так как праведник Чжэнь-юань не отпускает Танского монаха. Это и привело меня к вам. Не дадите ли вы мне какого-нибудь средства, чтобы оживить священное дерево,— я так надеюсь на ваше великодушие!

— Ах ты обезьяна,— сказал праведник.— Куда бы ты ни попал, везде натворишь зло. Праведник Чжэнь-юань из Учжуангуань носит священное имя «Равный миру» и является родственником земных бессмертных. Как же ты посмел оскорбить его? А священное дерево жизни, которое ты загубил, приносит плоды бессмертия. Украсть и съесть эти плоды — большое преступление. А ты загубил дерево и хочешь, чтобы праведник оставил это безнаказанным.

— Я с вами совершенно согласен,— промолвил Сунь У-кун.— Мы пытались бежать, но праведник настиг нас и,

словно платок или полотенце, втянул в рукав своей одежды. Он беспрестанно ворчит, и мне не оставалось ничего другого, как пообещать ему достать средство оживить священное дерево.

— У меня есть пилюля бессмертия,— отвечал праведник,— но она помогает только живым существам. А дерево — это душа, вскормленная землей и напоенная небом. Если бы это было простое дерево, то еще можно было бы что-нибудь сделать. Но ведь гора Ваньшоушань, на которой оно растет, благословенная земля, существовавшая еще в прежнем мире, а монастырь Учжуангуань — священная обитель на материке Годанья *. Да и само дерево жизни — священное, оно растет с момента сотворения мира. Как же можно вернуть его к жизни? Нет у меня никаких средств для этого.

— В таком случае,— промолвил Сунь У-кун,— мне остается только распротиться с вами.

Праведник предложил Сунь У-куну выпить чашу эликсира жизни, но тот наотрез отказался.

— Дело у меня срочное, и задерживаться я никак не могу,— сказал он.

С этими словами он поднялся на облако и отправился на волшебный остров Инчжоу, поражавший своей красотой.

Деревья были хороши,
В цветах пурпурных лес,
Дворцы на острове Инчжоу *
Вставали до небес.

И твердым, как железо, был
Суровый камень скал,
Ручей зеленою волной
Среди теснин играл.

Фазаны, к морю обратясь,
Там пели песнь свою.
И тысячу блаженных лет
Жил феникс в том краю.

В миру живущим красота
Блаженства не ясна:
Здесь миллиарды лет цвела
Счастливая весна.

На острове Великий Мудрец увидел седовласых, седобородых небожителей с юными лицами. Они сидели в тени роскошных деревьев, под красной скалой, играли в шашки и потягивали вино, разговаривали, смеялись и пели песни.

Все было в священном сиянье,
И плыл с облаков аромат.
И фениксы пестрые пели
В пещерах подземных палат,

Вдали журавли пролетели,
Кружась над вершинами скал,
Вкушали отшельники лотос —
Он сладостно их опьянял.

Указ императорской силы
В блаженном краю не имел,
Одним заклинаньям подвластен
Был этих счастливицев удел.

Свой возраст они исчисляли,
Как возраст небес и земли;
Живя беззаботно, привольно,
Покой бесконечный нашли.

Плоды им несли обезьяны,
Спеша по стопам их святым,
Стада белоснежных оленей
Почтительно кланялись им.

И вот в самый разгар веселья Сунь У-кун вдруг громко крикнул:

— А что это вы даже замечать меня не хотите!

Бессмертные, увидев его, поспешили к нему навстречу и приветствовали.

— Как беззаботно вы живете, братья мои,— смеясь сказал Сунь У-кун девяти старцам.

— Если бы вы, Великий Мудрец, вели себя достойно и не уинили в небесных чертогах дебош, то жили бы еще более беззаботно,— отвечали старцы.— Но теперь, говорят, вы на правильном пути и идете поклониться Будде. Что же привело вас сюда?

Тут Сунь У-кун уже в который раз поведал историю о гибели священного дерева.

— Сам беду накликал! — придя в ужас, воскликнули старцы.— А средства оживить священное дерево у нас нет.

— Тогда пожелаю вам всего хорошего,— сказал Сунь У-кун.

Старцы задержали его, предлагая выпить нектара и поесть зерен драгоценного лотоса. Однако Сунь У-кун отказался присесть и стоя выпил бокал эликсира и съел кусок корня лотоса. Затем он покинул остров Инчжоу и направился к Восточному морю. Еще издали заметив гору Лоцзяшань, он спустился на своем облаке прямо к горе Путоянь и увидел в зарослях красного бамбука бодисатву Гуаньинь, которая читала небожителям Муча, Лун-нюю и другим священные книги и закон Будды. Об этом рассказывается в стихах:

Обитель духа моря высока,
Над нею счастья реют облака;
Важнее то, что можно встретить в ней
Необычайных множество вещей.
Из малого начало все берет —
Об этом здесь разумный узнает.